

**АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ (РЕЦЕНЗИЯ НА: КЕДРОВ М.А.
МОЯ АВТОБИОГРАФИЯ 1878–1933 ГГ. / ВСТУП. СТ., КОММЕНТ.
Д.Ю. КОЗЛОВА, Л.И. ПЕТРУШЕВОЙ, В.А. БОЛТРУКЕВИЧА;
ПРИ УЧАСТИИ Е.В. БАЛУШКИНОЙ, Ю.Г. ОРЛОВОЙ.
М.: КВАДРИГА, 2020. 304 С.)**

**A SELF-PORTRAIT AGAINST
THE BACKGROUND OF THE EPOCH
(REVIEW OF: KEDROV M.A. MY
AUTOBIOGRAPHY. 1878 – 1933 /
INTRODUCTORY ARTICLE, COMMENT.
D.YU. KOZLOV, L.I. PETRUSHEVA,
V.A. BOLTRUKEVICH; WITH THE
PARTICIPATION OF E.V. BALUSHKINA,
YU.G. ORLOVA. M.: QUADRIGA, 2020.
304 P.)**

**D. Bazhanov
V. Khutsieva**

Summary: The proposed article is a review of the publication of the autobiography of Vice Admiral Mikhail Alexandrovich Kedrov. The reviewers concluded that the author's participation in the events of the Russo-Japanese, World War I, the revolutionary process of 1917, and the Russian Civil War, which are significant for understanding the patterns of Russia's historical path, determine the significance of this source for specialists and those interested. The conducted critical analysis allowed us to note the gaps in the author's presentation of the pages of his biography, concerning, in particular, the role of his court rank in his career before the fall of the monarchy, aspects of his work as assistant to the military and Naval Minister of the Provisional Government A.I. Guchkov, his role in developing plans for the evacuation of the Russian army from the Crimea, as well as in organizing and the role of the Naval Union. These omissions were largely compensated by the compilers in the prepared comments, as well as appendices that contain clerical and personal documents that shed light on the context of many events in the biography of M.A. Kedrov, as well as assessments of his activities. An essential addition is also information about the author's biography after writing his memoirs.

Keywords: M.A. Kedrov, Russian Navy, the Russian Japanese War, the First World War, the revolution of 1917, the Civil War, Russian naval emigration, the Naval Union.

Бажанов Денис Александрович

кандидат исторических наук, доцент, Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
dbazhanov@herzen.spb.ru

Хуциева Виктория Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент, Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
vkhutsieva@herzen.spb.ru

Аннотация: предлагаемая статья представляет собой рецензию публикации автобиографии вице-адмирала Михаила Александровича Кедрова. Рецензенты пришли к выводу, что участие автора в значимых для понимания закономерностей исторического пути России событиях русско-японской, Первой мировой войн, революционного процесса 1917 г., Гражданской войны в России определяют значимость данного источника для специалистов и интересующихся. Проведенный критический анализ позволил отметить лакуны в авторском изложении страниц своей биографии, касавшихся, в частности, роли его придворного звания в карьерном пути до падения монархии, аспектов его работы в должности помощника военного и морского министра Временного правительства А.И. Гучкова, его роли в разработке планов эвакуации Русской армии из Крыма, а также в организации и роли Венно-морского союза. Эти недомолвки были в значительной мере компенсированы составителями в подготовленных комментариях, а также приложениях, которые содержат делопроизводственные и личные документы, проливающие свет на контекст многих событий биографии М.А. Кедрова, а также оценки его деятельности. Существенным дополнением являются также сведения о биографии автора после написания им воспоминаний.

Ключевые слова: М.А. Кедров, Российский императорский флот, русско-японская война, Первая мировая война, революция 1917 года, Гражданская война, русская морская эмиграция, Военно-морской союз.

Войны и революции в наибольшей степени способствуют трансформациям или резким изменениям в функционировании государства и жизни общества.

Поэтому именно в такие периоды происходят многочисленные переломы и неожиданные перемены в судьбах и карьерах. Не являются исключением и события Пер-

вой мировой войны, революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в России. В попытках осмысления произошедшего, рефлексии и заключается ценность издаваемых в последние десятилетия воспоминаний активных участников об этих днях, в том числе и моряков [1, 2, 3, 4, 5]. Ярким примером является и «Моя автобиография» вице-адмирала Михаила Александровича Кедрова (1878–1945 гг.), подготовленная к печати и опубликованная издательством «Квадрига» при поддержке Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Института российской истории Российской академии наук [6].

Публикацию предваряют вступительные статьи, посвященные жизненному пути М.А. Кедрова, а также истории создания «Автобиографии» и передачи ее в ГАРФ. Далее помещен текст автобиографии, комментарии, документальные приложения. Публикация снабжена именными комментариями, а также именным географическим и корабельным указателями. В издании присутствуют фотографические приложения, создающие иллюстративные дополнения к тексту источника. Структура публикации в таком виде представляется оправданной и отвечающей цели воссоздания исторического контекста биографии автора.

Автобиография М.А. Кедрова являлась частью масштабной работы по сбору увековечиванию памяти о переломных событиях для России, проводимой Русским заграничным историческим архивом в Праге. Она стала одной из 75 собранных архивом работ аналогичного профиля, при этом одной из крупнейших по объему, что, по мнению Л.И. Петрушевой, автора статьи о «Моей автобиографии», «позволяет отнести ее к разряду воспоминаний» [6, с. 15].

Фигура вице-адмирала М.А. Кедрова остается до сих пор на втором плане. По яркости и вовлеченности в драматические события Великой войны на море его в восприятии затеяют те, кто, так или иначе, влиял на принятие непосредственных решений, командующие флотами, офицеры штабов, выдающиеся флагманы (И.К. Григорович, Н.О. фон Эссен, А.А. Эбергард, В.А. Каннин, А.В. Колчак, А.И. Непенин). В период революционных потрясений внимание больше обращали на действия военных политиков (А.В. Колчак, А.С. Максимов, Д.Н. Вердеревский, А.В. Немитц). В годы Гражданской войны большинство событий разворачивалось на суше, поэтому морякам заставить о себе говорить было гораздо сложнее. Пожалуй, наиболее масштабным событием стала эвакуация остатков Русской армии под командованием генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля 13 – 16 ноября 1920 г. из Крыма. т.к. командовал Черноморским флотом М.А. Кедров, некоторым вниманием не обошли и его.

Однако он сыграл важную роль и в других событи-

ях, что было справедливо отмечено во вступительной статье Д.Ю. Козлова и В.А. Болтрукевич [6, с. 5 – 9]. Автор воспоминаний родился в сентябре 1878 г., закончил 4-й Московский кадетский корпус, поступив в сентябре 1896 г. в Морской корпус. Закончив его в 1899 г. и приняв участие в плавании на крейсере «Герцог Эдинбургский» М.А. Кедров довольно неожиданно стал вольнослушателем Михайловской артиллерийской академии. Сам он отмечал, что на это повлиял совет тогдашнего командира Кронштадтского порта вице-адмирала С.О. Макарова [6, с. 21]. Это, как и привлечение его в качестве флаг-офицера С.О. Макаровым в бытность его командующим 1-й Тихоокеанской эскадрой в феврале – марте 1904 г. наводят на предположение о том, что он его выделял. Однако в автобиографии этот вопрос не освещен.

31 марта М.А. Кедров находился на миноносце «Боевой», что позволило ему избежать гибели на броненосце «Петропавловск», как большей части штаба. В дальнейшем он входил в штаб наместника адмирала Е.И. Алексеева, а позднее – контр-адмирала В.К. Витгефта. На броненосце «Цесаревич» участвовал в сражении в Желтом море, получил ранение и контузию. После пребывания в германском госпитале в Циндао решил пробиваться на 2-ю Тихоокеанскую эскадру. Попал на нее во время стоянки в бухте Камранг в апреле 1905 г. Опять обращает на себя внимание круг лиц, помогавших автору. В частности, разрешение покинуть госпиталь в Циндао автор получил по ходатайству великого князя Михаила Александровича. В Сайгоне, откуда он отправился в бухту на транспорте «Эридан», он побывал у «очень хорошего знакомого» командира крейсера «Диана» капитана II ранга светлейшего князя А.А. Ливена. Наконец, он отметил и знакомство и с командующим 2-й Тихоокеанской эскадрой вице-адмиралом З.П. Рожественским [6, с. 22]. Планировалось его назначение на броненосец «Император Александр III», но до прибытия во Владивосток состоял в должности артиллерийского офицера на крейсере «Урал». На нем участвовал в Цусимском сражении 14 мая 1905 г. После гибели крейсера вместе со шлюпкой с ранеными был спасен транспортом «Анадырь», на котором вернулся в Россию в ноябре 1905 г.

После окончания русско-японской войны автор продолжил обучение в Михайловской академии, закончив ее в 1907 г. и получив назначение на броненосец «Петр Великий». Одновременно он стал преподавать в Артиллерийском офицерском классе. Артиллерия стала стезей М.А. Кедрова и в дальнейшем. Спустя год он уже заведовал классом, а в 1909 г. вошел в штаб начальника Действующего флота Балтийского моря в качестве флагманского артиллериста. С перерывами М.А. Кедров находился в этой должности до мая 1913 г., продолжая входить в экзаменационные комиссии Артиллерийского офицерского класса. Одновременно, в 1912–1913 гг. командовал эскадренным миноносцем «Пограничник», по выражению автора «как бы яхтой» Н.О. фон Эссена [6,

с. 25], что являлось свидетельством его доверия. Полагаем, что эти обстоятельства и дали небесспорную возможность авторам вступительной статьи отнести М.А. Кедрова к «питомцам школы» последнего [6, с. 5].

Однако затем в его карьере произошли изменения. Автор был назначен на должность командира учебного судна «Петр Великий» и стал помощником начальника Учебного артиллерийского отряда. Однако не менее важно другое – 4 июля 1913 г. он стал флигель-адъютантом. Превращение его в придворного привлекло внимание. Кедров знал это, т.к. в «Автобиографии» он неоднократно останавливался на своем пребывании при дворе. Если в первом случае он лишь отметил «высокие моральные и душевные качества» императора, а также, что «ни разу не встретил Распутина», которого он «сторонился», то позднее он писал о своих встречах с императором и членами августейшей семьи подробнее. Таких случаев в годы Первой мировой войны он упомянул три. Первую автор датировал маем 1915 г., когда он вернулся из длительной заграничной командировки в качестве русского представителя при британском флоте, получив назначение командиром новейшего линейного корабля «Гангут». Вторая состоялась зимой 1915–1916 гг., когда М.А. Кедров был вызван в Ставку для исполнения обязанностей дежурного флигель-адъютанта. Наконец, третья произошла в начале февраля 1917 г. Не мог он пройти мимо влияния этих встреч на его дальнейшую карьеру. С одной стороны, он нашел нужным отметить, что его присутствие возле императора прямо оказало ему моральную помощь после выступления команды 19 октября 1915 г. на линкоре «Гангут», что, проведя в Ставке около двух недель он «морально отдохнул» [6, с. 34]. С другой – автор подчеркнуто избегал показывать возможную связь таких визитов с его последующими назначениями. Так, в мае 1915 г., после окончания своей работы в Великобритании, он получил назначение командиром «Гангута», а в июне 1916 г. – начальником Минной дивизии, сменив в должности А.В. Колчака, ставшего командующим Черноморским флотом. Последнее назначение Кедрова состоялось после выговора, полученного им в приказе командующего флотом за отсутствие на борту линкора во время начала волнений 19 октября 1915 г. [6, с. 33]

В должности начальника Минной дивизии автор встретил падение монархии. Однако уже в первые мартовские дни он получил новое назначение – стал помощником военного и морского министра Временного правительства А.И. Гучкова и фактическим управляющим министерством. В «Моей автобиографии» автор писал об этом довольно бессистемно, отметив, что «все мое время уходило на бесконечные ходатайства за арестованных и обиженных повсюду» [6, с. 43]. Пожалуй, именно в отношении событий этого периода Кедров проявил наибольшую забывчивость. Он не указал, что с апреля занимал должность начальника Морского генерального

штаба, а также практически полностью обошел молчанием свою позицию и участие в начавшихся и готовившихся реформах флота (изменения в системе управления, взаимоотношений личного состава, формы), в том числе в рамках комиссии, возглавлявшейся Н.В. Савичем. При этом, судя по более позднему упоминанию, отношения с Савичем у автора установились довольно тесные. Возможно, обстоятельства и его позиции в Военно-морском союзе и Российском Общевоинском союзе (РОВС) в период подготовки автобиографии и делали его столь осмотрительным.

Отставка А.И. Гучкова привела и к уходу с должности и М.А. Кедрова. Он был направлен для принятия должностей у военно-морских агентов в Великобритании и Франции. При этом, адресуясь к А.Ф. Керенскому, автор заметил: «Нас (Кедрова и А.В. Колчака – Д.А., В.Х.) ссылали как непригодных для наступившего режима» [6, с. 43]. Автор упомянул, что сменять их он не стал, принимая участие в работе Русского правительственного комитета в Лондоне, занимавшегося размещением военных заказов, как уполномоченный от морского министерства. После ликвидации комитета был назначен А.В. Колчаком членом Особого совещания при российском посольстве в Лондоне по вопросам эксплуатации русского торгового флота союзниками, фактически занимаясь организацией транспортных перевозок по снабжению белых армий [6, с. 44–45].

Особой главой жизненного пути М.А. Кедрова стала, судя по автобиографии, эвакуация из Крыма. Туда он отправился по приглашению командующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля в конце сентября 1920 г. Он подчеркивал свои мрачные предчувствия: «видно было, что мы с трудом держимся» [6, с. 48]. В этой связи под предлогом подготовки десантной операции транспортные суда были рассредоточены в основных портах Крыма. М.А. Кедров сообщил об этом двусмысленно – совершенно не ясно, чья это была идея. Он отметил это в неопределенной форме, словно пытаясь отметить свою роль. Обратили на это внимание и составители, подчеркнув заслугу М.П. Саблина. Условия эвакуации были чрезвычайными, тем более что количество желавших попасть на корабли оказалось, по утверждению автора вчетверо больше, чем предварительно предполагалось. Особо Кедров отметил помощь начальника штаба флота Н.Н. Машукова, а также комендантов посадки в Ялте (П.П. Левицкий), Керчи (М.А. Беренс), Феодосии (И.К. Федяевский), Евпатории (А.М. Клыков). Именно их стараниями, а также грубой силой морских офицеров «с угрозами, револьверами и материнскими словами» все удавалось привести в порядок: «машины вертятся, суда не садятся на грунт, и всех желающих эвакуироваться принимают на борт» [6, с. 50]. В целом автор сделал вывод, что следование предварительно разработанным планам, обеспеченность топливом и укомплектованность кораблей белого Черноморского флота позволили

им осуществить замысел. К этому нужно добавить отсутствие у их противников возможности помешать. Итогом, как известно, стал переход через Черное море 129 кораблей, на которых находилось почти 148 тыс. чел.

Уделил внимание М.А. Кедров и переходу части флота к месту дальнейшего пребывания в Бизерте. Отметив трудности, с которыми приходилось сталкиваться, автор обращал внимание на сохранение кораблями боеспособности, а экипажами – организованности. Особого внимания заслуживает осторожная критика вчерашних союзников французов за отсутствие должного ухода за кораблями Русской эскадры особенно после дипломатического признания Францией СССР [6, с. 57]. В заключение адмирал небезосновательно отмечал гуманитарный смысл эвакуации из Крыма противников большевиков «от крымских зверств Белы Куна». Также он отметил, что при отступлении был инициатором приказа, запрещающего разрушать все, что может считаться достоянием России (железнодорожные мосты, пороховые погреба и др.) и не имело значения для организации эвакуации [6, с. 58]. Это также представляет интерес с точки зрения психологического восприятия феномена гражданской войны, пусть и не по горячим следам.

Дальнейшую свою жизнь в эмиграции М.А. Кедров в «Моей автобиографии» рассмотрел весьма кратко, что объясняется близостью событий ко времени подготовки текста. Интерес представляют сведения, приводимые автором об обстоятельствах создания Военно-морского союза. Особое внимание он обращал на нежелание вносить раскол в эмигрантскую военно-морскую офицерскую среду, связанный со спорами о личности главы императорского дома, великих князей Кирилла Владимировича и Николая Николаевича. Лишь смерть последнего и новое обращение главы Российского Общевоинского союза генерала от инфантерии А.П. Кутепова побудили Кедрова принять активное участие в создании Союза. Также он стал и помощником председателя РОВС [6, с. 61–62]. Характерно, что автор избегал упоминаний об альтернативных эмигрантских объединениях морских офицеров – в первую очередь о Всезарубежном объединении русских морских организаций и Обществе бывших русских морских офицеров в Америке. Это свидетельствует об имевших место противоречиях во взглядах на цели созданного союза, а также и на разную поддержку самой идеи организации, ориентированной на политическую борьбу против большевизма. Сам автор сдержанно прокомментировал это, заметив, что «встретил некоторое сопротивление со стороны некоторых старых офицеров, главным образом “легитимистов”», т.е. сторонников Кирилла Владимировича [6, с. 62]. Характерно, что и в состав созданного Кедровым Союза поначалу входили те, кто покинул Россию вместе с ним в составе Русской эскадры.

Нельзя не отметить и тщательную редакторскую ра-

боту. Составители подготовили примечания и комментарии к тексту, приложения, именной, географической и корабельный указатели, снабдили иллюстрациями. Особого внимания заслуживают комментарии, связанные со значимыми сторонами службы М.А. Кедрова, получившими отражение в «Автобиографии». В первую очередь речь идет о его командировке в 1914–1915 гг. в Великобританию. Проблемы сотрудничества России и союзников в стратегической и технической сферах в годы войны привлекают внимание историков [7, 8, 9, 10, 11]. Материалы, приводимые в комментариях [6, с. 73–74], позволяют понять контекст работы М.А. Кедрова, а также более критически подойти к осмыслению информации о роли автора в «обмене» ряда технических средств ведения войны (тралов, мин) на помощь в усилении Балтийского флота британскими подводными лодками [6, с. 28].

Еще одним примером являются взвешенные оценки, посвященные деятельности автора по эвакуации Русской армии из Крыма в ноябре 1920 г., что также продолжает оставаться темой изучения [12, 13, 14]. Составители обоснованно отметили как свидетельства позитивных результатов управления М.А. Кедровым флотом, так и претензии к нему, ссылки на проведенную заранее подготовку, сделанную его предшественником вице-адмиралом М.П. Саблиным [6, с. 89 – 92].

Внимания заслуживают и приводимые данные о деятельности М.А. Кедрова в эмигрантских организациях и его позиция в конце жизни, в годы Второй мировой войны и после ее окончания. Заслуживают внимания комментарии, посвященные непростым взаимоотношениям в эмигрантской (и, в частности, военно-морской эмигрантской) среде, также привлекающие специалистов [15, 16]. Не влияли на это не только общие интересы, но и опыт службы на кораблях одного соединения. Так это было в случае с контр-адмиралом В.К. Пилкиным, с которым Кедров участвовал на броненосце «Цесаревич» в сражении в Желтом море, а в годы Первой мировой войны оба командовали линкорами на Балтике, входившими в одну бригаду [6, с. 94–95].

Не прошли публикаторы и мимо оценки службы М.А. Кедрова, показав мнения тех его сослуживцев, которые считали его честолюбивым карьеристом, а также и тех, кто отмечал его профессиональные и организаторские качества [6, с. 82 – 83]. В то же время авторы комментариев практически не привели мнений (за исключением отзыва И.К. Григоровича) о влиянии придворного звания автора на его карьеру, что представляется перспективным направлением для дальнейшего изучения истории русских вооруженных сил.

Существенно дополняют комментарии и приложения. В них включено 37 документов, как личных, так и делопроизводственных. Они позволяют значительно расширить понимание как авторского текста, так и кон-

текста событий жизни автора, придавая публикации антологический характер. Составители несколько обошли вниманием подробности службы М.А. Кедрова накануне революционных событий. Не получила дополнительного освещения и его работа в должности помощника А.И. Гучкова, о которой он писал совершенно в стиле своей «политической няньки» Н.В. Савича [6, с. 47], т.е. почти ничего. Это остается весьма перспективным направлением исследований в контексте изменений системы управления флотом в условиях революции. Особо отметим отрывки воспоминаний об авторе, а также сводки ИНО ОГПУ с упоминанием его работы в РОВС [6, с. 161–163, 171–177, 189–203]. Существенным дополнением являются также сведения о биографии автора после написания им воспоминаний, в частности в период Второй мировой войны [6, с. 182–188, 196–199].

Приведенные примеры позволяют прийти к однозначному выводу, что «Моя автобиография» М.А. Кедрова занимает достойное место в ряду опубликованных свидетельств, написанных моряками. Публикация автобиографии снабжена необходимым научно-справочным аппаратом, раскрывающим и дополняющим текст источника. Важную дополнительную информацию об авторе

и событиях, участником которых он стал, содержат опубликованные в приложениях делопроизводственные и личные документы. Публикация позволяет наметить и сохраняющие свою актуальность исследовательские проблемы. К ним относятся изучение факторов карьерного роста в вооруженных силах дореволюционной России и отражение личных качеств, механизмы принятия решений в военном и государственном управлении заключительного периода существования Российской империи, а также эволюция этих механизмов в ходе революции и Гражданской войны, общественно-политическая работа русских эмигрантских кругов и взаимоотношения внутри военно-морской эмиграции, влияние Второй мировой войны на изменение отношения эмигрантов к СССР и степень изменений этого отношения.

Сведения, оценки, подходы автора, являвшегося очевидцем и участником ряда важных событий русско-японской, Первой мировой войн, революционного процесса 1917 г., Гражданской войны в России, эмигрантской жизни, представляют несомненный интерес для широкого круга читателей, как профессиональных ученых-историков, так и интересующихся историей нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граф Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания / Вступ. ст., комм. В.Ю. Черняева. СПб.: БЛИЦ, 2004. 687 с.
2. Белобров А.П. Воспоминания. 1894–1979 / Подг. О.А. Белоброва, В.А. Ромодановская; отв. ред. Б.В. Ананьич М.; СПб.: Индрик, 2008. 912 с.
3. Бьеркелунд Б.В. Воспоминания. СПб.: Алетейя, 2013. 167 с.
4. Ненюков Д.В. От Мировой до Гражданской войны. Воспоминания. 1914–1920 / Вступ. ст. и примеч. А.В. Посадского. М.: Кучково поле, Горные технологии, 2014. 524 с.
5. Дыбенко П.Е. Из недр царского флота к Великому Октябрю. М.: Вече, 2018. 304 с.
6. Кедров М.А. Моя автобиография. 1878–1933 гг. / Вступ. ст., коммент. Д.Ю. Козлова, Л.И. Петрушевой, В.А. Болтрукевича; при участии Е.В. Балушкиной, Ю.Г. Орловой. М.: Квадрига, 2020. 304 с.
7. Емелин А.Ю. Научно-технические аспекты взаимодействия русского и британского флотов. 1914–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 7. С. 44–46.
8. Козлов Д.Ю., Емелин А.Ю. Военно-морское сотрудничество России и стран Антанты накануне и в годы Первой мировой войны // Россия в стратегии Первой мировой войны. Кн. 1. Россия в стратегии Антанты / Сост. И.Н. Новикова. СПб., 2014. С. 265–302.
9. Бажанов Д.А. Английский и российский флот глазами русских представителей при Grand Fleet (1915 – 1917 гг.) // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская научная конференция.: сб. научн. ст. СПб., 2016. С. 95–100.
10. Зеленева И.В., Пономарева Т.И. Дневник С.А. Изенбека как источник по истории военно-морского сотрудничества России и Великобритании в 1916–1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 102–111.
11. Козлов Д.Ю. Офицерский корпус британского флота в наблюдениях и оценках российских представителей при Гранд Флите (1914 – 1918) // Новая и новейшая история. 2023. № 1. С. 70–84.
12. Бочарова З.С. Эвакуация Русской армии из Константинопольского района в 1920-х годах. // Военно-исторический журнал. 2009. № 8. С. 50–55.
13. Емелин А.Ю., Кузнецов Н.А. Вице-адмирал М.А. Кедров – организатор эвакуации Крыма в 1920 г. // 1920 год в судьбах России и мира: сб. материалов международной научной конференции. Архангельск: Солти, 2010. С. 206–210.
14. Ходаковский К.Н., Ходаковский В.Н. Русский исход. Керчь. 1920 год. Нижний Новгород: Черная сотня, 2014. 140 с.
15. Серегин А.В. Монархисты-легитимисты и Русский общевоинский союз // Новый исторический вестник. 2014. № 39 (1). С. 89–104.
16. Толочко А.В. «Правый дрейф» флотской эмиграции. Из истории образования и деятельности Военно-морского союза (1930-е годы) // Военно-исторический журнал. 2015. № 6. С. 51–55.